

Дверь находилась недалеко от Мо Юньшу, и она вместе с двумя спутниками направилась к ней. Как и ожидалось, внутри лежали останки ребёнка. В отличие от тех, что они видели в складе, этот ребёнок, казалось, умер спокойно. Он лежал на полу, правая рука сжимала пистолет, а левая была сжата в кулак. Сквозь костяшки пальцев можно было разглядеть небольшой чёрный предмет.

— Сколько ему было лет? — спросила Мо Юньшу, обращаясь к Мин Хэ.

Мин Хэ внимательно осмотрела скелет, особенно череп, и с сожалением ответила:

— Примерно тринадцать-четырнадцать лет.

— Похоже, это самоубийство, — сказал Иноуэ, подойдя к телу и осмотрев пулевое отверстие в голове ребёнка.

Мо Юньшу указала на левую руку ребёнка и спросила Иноуэ:

— Посмотри, что у него в руке?

— Похоже, это накопитель информации! — голос Иноуэ повысился на тон. Этот накопитель мог содержать утерянные данные. — Быстро посмотрим.

Иноуэ передал устройство Мо Юньшу.

— Мо, синхронизируй изображение с «Охотником за Солнцем», — голос Натали также зазвучал с надеждой.

Казалось, все возлагали надежды на этот накопитель, хотя было ясно, что правда, которую он мог раскрыть, вероятно, не имела отношения к миссии «Охотника за Солнцем». Но даже сама возможность узнать правду уже возвращала утраченную надежду.

— Хорошо, — ответила Мо Юньшу, вставляя накопитель в компьютер в безопасной комнате.

Голограмма мгновенно появилась в комнате. На ней был мальчик с узкими глазами и крайне худощавым телосложением. В записи он слегка всхлипывал, но быстро взял себя в руки. Он поднял взгляд вперёд, прямо в сторону Мо Юньшу, и в его глазах читалась сдерживаемая ярость, страх — самые примитивные человеческие эмоции.

— Меня зовут Цзинь Цюанью, я сын капитана. Хотя моя мать рисковала, чтобы дать мне шанс выжить, я не хочу жить так, прячась. Я знаю, что мои родители долго не проживут, поэтому всё, что я могу сделать, — это уйти вместе с ними...

Мо Юньшу смутно видела, что за его спиной на экране что-то показывали.

— Но я хочу сказать...

Мальчик замолчал на мгновение, а затем все его сдерживаемые эмоции словно взорвались. Его зрачки расширились, лицо исказилось, и он закричал голосом, полным ярости:

— Даже если я стану злым духом, я не оставлю вас в покое! Я не оставлю вас...

Голос мальчика разносился по безопасной комнате. Мо Юньшу не могла представить, через что он прошёл, чтобы дойти до такого состояния, но было ясно, что это видео было адресовано тем, кого он называл «вы». Очевидно, кто-то проник на этот корабль и убил всех, но сейчас никаких следов этих людей не было.

— Мо, перемотай запись, — внезапно сказала Натали.

— Ты тоже что-то заметила? — спросила Мо Юньшу, словно проверяя.

— Да, — уверенно ответила Натали. — Теперь давай посмотрим, что мы можем здесь найти.

Мо Юньшу перемотала запись, и на экране снова появилось искажённое лицо мальчика. Она не понимала, почему он, избежав преследования, всё же выбрал смерть. Он, должно быть, тоже что-то увидел, и то, что он видел, скорее всего, было тем же, что и она с Натали. Запись вернулась к началу, и снова на экране появилось страдающее лицо ребёнка. Мо Юньшу остановила запись. Изображение в записи и реальная комната совпадали, но различия были очевидны. Например, в углу на записи лежала чашка, которая, вероятно, упала, когда Цзинь Цюанью упал на пол, а в реальности она ещё не упала.

Именно благодаря этому Мо Юньшу быстро нашла то, что искала: на экране в безопасной комнате всё ещё показывались кадры с камер наблюдения. На экране был склад, где все члены экипажа стояли под прицелом людей в серой одежде. Серых людей было около тридцати, а экипаж насчитывал почти сто человек. Если бы это была Мо Юньшу, она бы уже подняла восстание, но эти сто человек покорно приняли свою судьбу. Мо Юньшу хотела увеличить изображение на экране, чтобы понять, почему всё произошло именно так, и кто были эти серые люди, но это было бесполезно, так как это было лишь изображение на записи, а не реальный экран.

— Мо, не трать время на «Глицинию», — снова раздался голос Натали. — Возьми накопитель на «Охотник за Солнцем», там мы сможем проанализировать запись и узнать правду.

— Хорошо, — сказала Мо Юньшу, вынимая накопитель из системы.

Все записи с камер на «Глицинии» были удалены, но это видео было записано самим Цзинь Цюанью, поэтому оно не было частью системы «Глицинии». Оно было независимой записью, зафиксировавшей события той резни, и, таким образом, стало единственным доказательством произошедшего.

— Возвращаемся, — сказала Мо Юньшу Иноуэ и Мин Хэ.

Они быстро кивнули и направились к палубе. Мо Юньшу знала, что они хотели поскорее уйти, особенно Иноуэ, который долгое время служил на передовой. Даже если у него не было посттравматического синдрома, увиденное, несомненно, повлияло на его нервы. Никто не хотел вспоминать такие мучительные моменты, а Мин Хэ была хрупким врачом, и такая угнетающая обстановка тоже не подходила ей.

Система предложила им тот же путь обратно, и они быстро шли по палубе. Свет на палубе мерцал, и шаги трёх человек эхом разносились по всему пространству. Даже их дыхание было слышно отчётливо. Внезапно их уши уловили крик:

— Пираты!

Все трое сразу остановились. Этот сигнал был слишком внезапным, и голос раздался с общего канала. Мо Юньшу сразу узнала голос Венди, которая отвечала за боевую группу. Если это так, то они действительно столкнулись с пиратами.

— Чэнь Цзы, что происходит?! — быстро спросила Мо Юньшу.

— Не могу объяснить, я синхронизирую радарные данные, — ответил Чэнь Цзы.

Сразу же на экране перед Мо Юньшу появилось изображение с радара «Охотника за Солнцем». Картина, которую она увидела, поразила её. Со всех сторон к «Охотнику за Солнцем» приближались бесчисленные красные точки, обозначавшие корабли, не зарегистрированные в Управлении космического пространства. Они быстро приближались с разных направлений, и внизу экрана отображалось общее количество точек — 137.

— Чёрт, их так много! — с ненавистью выругался Иноуэ.

— Мо, что будем делать? — спросила Мин Хэ, глядя на Мо Юньшу.

Она хорошо знала, зачем Натали пригласила Мо Юньшу. Эта бывшая вундеркинд не только была гением в системе «Плутона», но и прекрасно знала звёздный сектор Н16, будучи частью Экспедиционной армии. Но самое главное — Мо Юньшу была старшим офицером на «Зевсе» и участвовала в обсуждениях стратегий множества сражений, что делало её более опытной в тактике, чем обычных офицеров.

— Чэнь Цзы, передай мне командование, — приказала Мо Юньшу через коммуникатор, одновременно снова подключаясь к системе «Охотника за Солнцем».

— Принято, капитан! — ответил Чэнь Цзы.

Мо Юньшу, наблюдая за ситуацией через изображение на очках, продолжала быстро двигаться к выходу с «Глицинии». Эта атака была слишком внезапной, и у неё не было времени размышлять о причинах. Сто тридцать семь вражеских кораблей приближались, и всё, что она могла сделать, — это сражаться.

— Чэнь Цзы, поддерживай связь с правительством Сатурна, чтобы они быстро отправили подкрепление. Венди, отправь все корабли класса «Истребитель» в бой. Мне также нужны небольшие беспилотные корабли для получения данных с поля боя. Вир, организуй боевые команды, чтобы они активировали все орудия и взяли под контроль отряд военной полиции. На палубе должны находиться только боевые команды, никто больше!

— Принято!

В операционной комнате члены отряда «Ночной ястреб» дружно встали и отдали честь Мо Юньшу через экран. Их движения были чёткими, а взгляды полны решимости.

<http://bllate.org/book/15294/1351170>